

Научная статья

УДК 343.843

doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.016

Об отличиях законодательства о пробации в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Российской Федерации

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОТАПОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, potapov_35@list.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0047-1000>

Аннотация. На основании сравнительно-правового анализа законов о пробации в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Российской Федерации в статье рассматриваются отличия содержания данных нормативных правовых актов. При описании отличий содержания пробации анализируются ее цели, задачи, виды и формы. Раскрываются закрепленные в законах о пробации субъекты и участники пробации, их функции и полномочия в данной сфере. Кроме того, дана оценка особенностям отдельных видов пробации, не представленных в законодательстве и практике Российской Федерации, затронуты вопросы примирительных процедур в пробации (медиации), анализируются особенности ее реализации в отношении несовершеннолетних. Сформулированы выводы и предложения по использованию положительного законодательного опыта в сфере пробации Республики Казахстан и Кыргызской Республики в совершенствовании отечественного законодательства о пробации.

Ключевые слова: пробация; цели пробации; задачи пробации; формы пробации; виды пробации; субъекты пробации.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Потапов А. М. Об отличиях законодательства о пробации в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Российской Федерации // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2024. № 3 (27). С. 119–127. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.016.

Original article

On Differences in the Legislation on Probation in the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation

ANDREI M. POTAPOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia, potapov_35@list.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0047-1000>

© Потапов А. М., 2024

Abstract. Based on a comparative legal analysis of probation laws on the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation, the article considers differences in the content of these normative legal acts. When describing differences in the content of probation, its goals, objectives, types and forms are analyzed. Subjects and participants of probation, their functions and powers in this area are disclosed. In addition, the author assesses the specifics of certain types of probation that are not represented in the legislation and practice of the Russian Federation, issues of conciliation procedures in probation (mediation), as well as the specifics of its implementation in relation to minors. Conclusions and suggestions on the use of positive legislative experience in the field of probation of the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic in improving domestic legislation on probation are formulated.

Key words: probation; probation goals; probation tasks; probation forms; probation types; probation subjects.

5.1.4. Criminal Law sciences.

For citation: Potapov A.M. On differences in the legislation on probation in the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 3 (27), pp. 119–127. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.016.

Законодательному закреплению содержания probation в Российской Федерации в 2023 г. предшествовал длительный период правовой и организационной подготовки [1]. Уделялось этому вопросу и соответствующее научное внимание. Так, С. А. Старостин и Н. В. Анискина отмечают, что институт probation имеет достаточно глубокие исторические корни [2, с. 206], а И. Я. Козаченко и Д. Н. Сергеев приходят к заключению о необходимости института probation в Российской Федерации [3, с. 165]. Очевидно, что давать оценку эффективности применения указанного законодательства пока преждевременно. Однако, сравнивая законодательство о probation в других государствах, близкое по содержанию к законодательству о probation в Российской Федерации, можно найти варианты совершенствования данного института в отечественной практике. Особенно это актуально в условиях наличия такого опыта в Республике Казахстан и Кыргызской Республике, где содержание probation законодательно закреплено на протяжении ряда лет. Подтверждают это и научные исследования в данных странах. Так, Б. К. Шнарбаев отмечает, что основной целью probation в Республике Казахстан выступает предупреждение рецидива преступлений, а также она является одним из средств индивидуальной профилактики преступлений [4, с. 274]. А. Б. Скаков считает, что внедрение полного цикла probation в Республике Казахстан обеспечит непрерывность процесса ресоциализации лиц, отбывших наказание [5, с. 271]. З. С. Токубаев, характеризуя институт probation в Республике Казахстан, утверждает, что законодательно созданы механизмы ресоциализации осужденных и снижения рецидива, что способствует эффективному противодействию преступности [6, с. 301].

Безусловно, несмотря на схожие законодательные подходы к закреплению института probation в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Российской Федерации существует и много национальных отличий. В первую очередь они определяются кругом и уровнем нормативных правовых актов, формирующих содержание probation.

В Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Российской Федерации институт probation закрепляется на законодательном и подзаконном уровнях. Отметим, что в Российской Федерации содержание probation на законодательном уровне регулируется

Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации в РФ). Аналогичные законы были приняты ранее в Республике Казахстан в 2016 г. (далее – Закон о пробации в РК) и Кыргызской Республике в 2017 г. (далее – Закон о пробации в КР). При этом в Казахстане и Кыргызстане данные законодательные акты принимались в продолжение развития правового регулирования пробации, закрепленного в уголовно-исполнительных кодексах данных государств. В Российской Федерации законодатель вопросы правового регулирования пробации в содержание уголовно-исполнительного закона не включил. Мы отдельно рассматривали указанный законодательный подход в своих публикациях, где анализировали содержание пробации в уголовно-исполнительных кодексах Республики Казахстан и Кыргызской Республики [7]. Поэтому в данной работе мы продолжим сравнение отличий содержания пробации только на уровне указанных выше законов.

Сравнительно-правовой анализ законодательства о пробации в первую очередь необходимо начать с целей и задач, стоящих перед пробацией. Стоит отметить, что такие цели пробации, как обеспечение безопасности общества и государства, создание условий для исправления и ресоциализации лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых правонарушений аналогичны в Республике Казахстан Кыргызской Республике и Российской Федерации. Отличия заключаются в определении категории лиц, подпадающих под пробацию. В Республике Казахстан, это подозреваемые, обвиняемые, осужденные и освобожденные из исправительных учреждений (ст. 4 Закона о пробации в РК). В Кыргызской Республике это клиенты пробации, под которыми понимаются лица, которым приговором суда назначено наказание без изоляции от общества и принудительные меры уголовно-правового воздействия, лица, освобожденные условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы и подлежащие надзору, а также лица, в отношении которых осуществляется социальное исследование: обвиняемые, в отношении которых судом назначена подготовка пробационного доклада, осужденные, подлежащие условно-досрочному освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 5 Закона о пробации в КР). В Российской Федерации это осужденные, лица, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лица, освободившиеся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Пробация применяется в отношении осужденных, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера (ст. 11, 13, 19 Закона о пробации в РФ).

Учитывая схожий характер целей пробации в анализируемых странах, очевидно, что и ряд задач данного института будут иметь общее содержание. В частности, это задачи по восстановлению социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечению жильем, получению образования, реализации права на социальное обслуживание, получению медицинской, психологической и юридической помощи. Указанные положения фактически отражают задачи пробации в законодательстве Российской Федерации, но не ограничены ими в законодательстве Республики Казахстан и Кыргызской Республики. Так, в их законодательстве содержатся такие задачи пробации, как исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и принудительных мер уголовно-правового воздействия, осуществление контроля (надзора) за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы на

определенный срок, а также лицами, к которым применена отсрочка исполнения наказания. В Кыргызской Республике к задачам пробации отнесены также примирение клиента пробации с потерпевшим, исключение негативного влияния отрицательно характеризующихся клиентов пробации на других клиентов пробации, исключение и преодоление стигмы общества к клиентам пробации.

Очевидно, что в Республике Казахстан и Кыргызской Республике концептуально шире сформированы задачи пробации, в частности по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы, а также осуществлению пробационного контроля (надзора) за соответствующими категориями осужденных (освобожденных).

Принципы, определяющие содержание и реализацию пробации, в рассматриваемых странах существенных отличий не имеют.

Представляет теоретический и практический интерес подход законодателей к определению категорий субъектов пробации.

Так, в Российской Федерации к субъектам пробации отнесены: органы исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, службы занятости населения и организации социального обслуживания (ст. 6 Закона о пробации в РФ). Кроме указанных субъектов законодатель в Российской Федерации закрепил возможность привлечения иных участников к пробации, то есть разделил круг лиц на субъектов и участников (ч. 2 ст. 6 Закона о пробации в РФ). К последним отнесены коммерческие и некоммерческие организации, в том числе религиозные и общественные организации, медицинские, научные и социальные учреждения, индивидуальные предприниматели, общественные наблюдательные комиссии, граждане.

В то же время в Республике Казахстан законодатель не закрепил деление на субъектов и участников пробации, отметив, что все они являются ее субъектами. Их перечень фактически идентичен отечественным субъектам и участникам. Отдельно стоит отметить, что в Республике Казахстан создана и функционирует самостоятельная служба пробации, а в Кыргызской Республике – орган пробации. В Российской Федерации функции службы (органа) пробации возложены на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России.

В законодательстве Кыргызской Республики субъекты пробации отдельно не выделяются, но фактически перечисляются при ее реализации. Их перечень аналогичен Российской Федерации и Республике Казахстан.

Одним из отличий в законодательном регулировании пробации выступает деление ее на формы и виды в Республике Казахстан и Кыргызской Республике в отличие от Российской Федерации, где формы пробации законодательно не закреплены. При этом в Республике Казахстан пробация осуществляется в формах пробационного контроля и оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации (ст. 5 Закона о пробации в РК). В Кыргызской Республике законодатель закрепил такие ее виды, как контроль и надзор за клиентами пробации и воспитательное воздействие, оказание содействия клиентам пробации в выходе из трудной жизненной ситуации и ресоциализации, разработка и реализация индивидуальных социально-правовых программ, привлечение к исправительному процессу общественности, содействие в проведении примиренческих процедур клиента пробации с потерпевшим, взаимодействие государственных органов, органов местного самоуправления и местных государственных администраций с исправительными учреждениями и клиентами пробации, осуществление социального исследования лиц на досудебной стадии, а также осужденных, подлежащих условно-досрочному ос-

вобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы, проведение оценки риска и классификации клиентов пробации (ст. 7 Закона о пробации в КР).

Переходя к видам пробации, отметим, что в Российской Федерации закреплены три вида пробации: исполнительная, пенитенциарная, постпенитенциарная. В Республике Казахстан и Кыргызской Республике установлены четыре вида пробации. К уже указанным видам в Российской Федерации реализуется досудебная пробация (ст. 12 Закона о пробации в РК, ст. 8 Закона о пробации в КР). Как мы уже отмечали, данный вид пробации применяется на добровольной основе в отношении отдельных категорий подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений и выражается в подготовке досудебного доклада и оказания социально-правовой помощи. Так, в Республике Казахстан, это несовершеннолетние, лица с инвалидностью, женщины в возрасте 58 и свыше лет, беременные женщины или женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчины, в возрасте 63 и свыше лет или мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет. Досудебная пробация в Республике Казахстан не реализуется в отношении лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста или содержания под стражей (ст. 13 Закона о пробации РК).

В Кыргызской Республике законодатель не конкретизировал категории лиц, подлежащих досудебной пробации, определив лишь, что данный вид пробации применим только к обвиняемым. Из анализа законодательства о пробации также следует, что досудебная пробация в Кыргызской Республике не применяется к лицам, в отношении которых избрана мера пресечения, связанная с изоляцией от общества (ст. 9 Закона о пробации в КР). Содержание досудебной пробации в Кыргызской Республике во многом совпадает с ее содержанием в Республике Казахстан и выражается в подготовке пробационного доклада с рекомендациями о возможности применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и принудительных мер уголовно-правового воздействия.

Исполнительная (приговорная) пробация предусмотрена в Российской Федерации (гл. 2 Закона о пробации в РФ), Республики Казахстан (ст. 12 Закона о пробации в РК), Кыргызской Республики (ст. 8 Закона о пробации в КР). При этом содержание данного вида пробации имеет свои отличия в каждом из указанных государств. Так, в Российской Федерации исполнительная пробация применяется к лицам, осужденным к наказаниям без изоляции от общества, за исключением осужденных к штрафу как основному виду наказания и принудительным работам. При этом исполнительная пробация применяется к лицам в случае назначения им штрафа с возложением судом обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Возложение судом указанной обязанности на осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы также служит основанием для применения исполнительной пробации. Данный вид пробации может применяться к условно осужденным, условно-досрочно освобожденным, осужденным, которым предоставлена отсрочка либо замена наказания более мягким видом наказания (за исключением замены на принудительные работы) (ст. 11 Закона о пробации в РФ). Направлениями исполнительной пробации выступают ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация. Основанием исполнительной пробации является обращение лица с заявлением о ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации и после соответствующей оценки индивидуальной нуждаемости выносится решение о целесообразности оказания содействия. Срок исполнительной пробации определяется индивидуальной программой

в пределах срока наказания или применения иной меры уголовно-правового характера (ст. 12 Закона о пробации в РФ).

Приговорная пробация в Республике Казахстан применяется к осужденным к ограничению свободы и осужденным условно (ст. 12, 15 Закона о пробации в РК), что существенно меньше количества категорий лиц, находящихся под данным видом пробации в Российской Федерации. При этом и содержательно в Республике Казахстан данный вид пробации имеет свои отличия. Прежде всего они выражены в установлении пробационного контроля за лицами, находящимися под пробацией, и возможностью оказания им социально-правовой помощи. Срок пробации устанавливается судом. Отказ от пробационного контроля влечет отмену условного осуждения или замену наказания на лишение свободы. При этом Закон о пробации в РК не регламентирует содержание социально-правовой помощи в рамках приговорной пробации. Данный законодательный подход, на наш взгляд, имеет свои положительные и отрицательные стороны. К плюсам относится возможность установления контроля, что отсутствует в Российской Федерации, к минусам – отсутствие содержания социально-правовой помощи в рамках приговорной пробации.

Наиболее эффективным выглядит законодательный подход, реализованный в Кыргызской Республике, учитывающий необходимость установления как пробационного контроля (надзора) и оказания содействия клиентам пробации в выходе из трудной жизненной ситуации (ст. 10 Закона о пробации в КР).

Пенитенциарная пробация в Российской Федерации реализуется в отношении осужденных к лишению свободы и принудительным работам (ст. 13 Закона о пробации в РФ). В отличие от Российской Федерации в Республике Казахстан и Кыргызской Республике пенитенциарная пробация распространяется только на осужденных к наказанию в виде лишения свободы (ст. 16 Закона о пробации в РК, ст. 11 Закона о пробации в КР).

Постпенитенциарная пробация в Российской Федерации распространяется на лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы или принудительных работ, независимо от основания освобождения оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации и нуждающихся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (ст. 19 Закона о пробации в РФ). Кроме того, данный вид пробации распространяется на лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация. Основным субъектом реализации постпенитенциарной пробации выступает уголовно-исполнительная инспекция. Основанием постпенитенциарной пробации является обращение с заявлением освобожденного об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Срок постпенитенциарной пробации не превышает одного года (ст. 20 Закона о пробации в РФ).

В Республике Казахстан постпенитенциарная пробация распространяется на следующий круг осужденных: условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания в виде лишения свободы; освобождаемые из мест лишения свободы, в отношении которых судом установлен административный надзор; освобождаемые, которым лишение свободы было заменено ограничением свободы; освобождаемые, которым лишение свободы было заменено штрафом, отбывшие назначенный судом срок наказания в виде лишения свободы (ст. 17 Закона о пробации в РК).

Существенные отличия в постпенитенциарной пробации в Республике Казахстан от Российской Федерации заключаются в ее применении в отношении условно-досрочно освобожденных. Она реализуется в форме пробационного контроля, осуществляемого полицией по месту жительства указанных выше лиц, а также оказания социально-правовой

помощи местными исполнительными органами, общественными объединениями и иными организациями. Кроме того, постпенитенциарная пробация в отношении лица, которому судом установлен административный надзор, осуществляется в форме оказания социально-правовой помощи.

Дополнительно отметим, что постпенитенциарная пробация в отношении лиц, которым лишение свободы заменено штрафом, а также отбывшие срок наказания в виде лишения свободы, осуществляется в форме оказания им социально-правовой помощи по их инициативе путем обращения в местные исполнительные органы. В данном контексте отметим, подход законодателя к определению субъекта, отвечающего за реализацию постпенитенциарной пробации, в лице местных исполнительных органов.

В Кыргызской Республике в отличие от Российской Федерации основной особенностью постпенитенциарной пробации является ее применение только к лицам, освобожденным условно-досрочно из исправительных учреждений (ст. 12 Закона о пробации в КР) и заключается в оказании социальной поддержки с целью их ресоциализации. Пробационный надзор за клиентами постпенитенциарной пробации регулируется уголовно-исполнительным законом.

Существенным отличием законодательства о пробации в Республике Казахстан и Кыргызской Республике от отечественного является наличие положений, регулирующих особенности пробации в отношении несовершеннолетних (ст. 18, 19 Закона о пробации в РК) или ювенальной пробации (гл. 7 Закона о пробации в КР). Положения указанных норм детализируют применение различных видов пробации к несовершеннолетним.

В рамках рассматриваемых отличий стоит отметить и такую особенность содержания Закона о пробации в КР, как необходимость проведения процедур примирения. Она применяется для урегулирования споров (конфликтов) между клиентом пробации и потерпевшим. Для проведения примиренческих процедур привлекаются специалисты-медиаторы (ст. 28 Закона о пробации в КР).

Таким образом, рассмотрев основные отличия законодательства о пробации в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Российской Федерации, необходимо сделать ряд выводов.

Во-первых, в Российской Федерации законодатель вопросы правового регулирования пробации в содержание уголовно-исполнительного закона не включил. На наш взгляд, эта особенность отечественного законотворческого процесса не исключает в перспективе ее решения при подготовке изменения в действующий уголовно-исполнительный закон.

Во-вторых, расширенный круг задач пробации в части исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, а также осуществления пробационного контроля (надзора) за соответствующими категориями осужденных (освобожденных) в Республике Казахстан и Кыргызской Республикой определяет вектор развития пробации в нашем государстве. Очевидно, что по своему содержанию указанные задачи могут быть включены в содержание отечественного законодательства о пробации.

В-третьих, в Российской Федерации функции службы (органа) пробации возложены на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России. Целесообразность появления отдельной службы (органа) пробации является дискуссионным. Полагаем, что по мере расширения применения пробации в Российской Федерации необходимость выделения функций из компетенции уголовно-исполнительных инспекций в самостоятельную службу (орган) пробации будет решаться.

В-четвертых, отсутствие законодательного закрепления форм probation в Российской Федерации не означает фактического отсутствия их элементов в содержании probation. При этом считаем необходимым рассмотреть вопрос о закреплении форм probation наряду с ее видами и в отечественном законодательстве.

В-пятых, отсутствие досудебной probation в Российской Федерации, на наш взгляд, должно быть исправлено по мере развития института probation, условия для этого существуют.

В-шестых, для Российской Федерации наиболее эффективным, с нашей точки зрения, выглядит законодательный подход Республики Казахстан и Кыргызской Республики, учитывающий необходимость установления как probationного контроля (надзора) за лицами, находящимися под probation, так и оказания им содействия в выходе из трудной жизненной ситуации.

В-седьмых, на наш взгляд, наиболее оптимальным выглядит подход законодателя Республике Казахстан к определению субъекта, отвечающего за реализацию постпенитенциарной probation в лице местных исполнительных органов. Полагаем, что в отношении указанных категорий освобожденных такой подход оправдан и может рассматриваться к включению в отечественное законодательство о probation.

В-восьмых, считаем целесообразным дополнить отечественное законодательство о probation положениями, регулирующими вопросы ее реализации в отношении несовершеннолетних и применения процедур примирения с потерпевшими.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ермасов Е. В., Дегтярева О. Л. Вопросы создания службы probation в России // Закон и право. 2016. № 8. С. 74–76.
2. Старостин С. А., Анискина Н. В. Служба probation в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. Т. 16. № 2 (58). 2022. С. 204–212.
3. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Постпенитенциарный контроль в России: радужные перспективы и обоснованные сомнения // Преступление, наказание, исправление : сб. тез. выступлений и докл. участников II Междунар. пенитенциар. форума : в 8 т. Рязань, 2015. Т. 1. С. 164–169.
4. Шнарбаев Б. К. Становление probation в Казахстане в рамках международных стандартов // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 3. С. 272–277.
5. Скаков А. Б. Особенности probation в отношении отдельных категорий лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства // III Междунар. пенитенциар. форум «Преступление, наказание, исправление» : в 8 т. Рязань, 2017. Т. 1. С. 67–74.
7. Потапов А. М. О содержании института probation в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан и Кыргызской Республики // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 4 (251). С. 34–41.
6. Токубаев З. С. Институт probation – основная мера противодействия преступности // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXIII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Иркутск, 2018. Т. I. С. 299–303.

REFERENCES

1. Ermasov E.V., Degtyareva O.L. Issues the establishment of a probation service in Russia. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2016, no. 8, pp. 74–76. (In Russ.).
2. Starostin S.A., Aniskina N.V. Probation service in Russia: policy choice and development prospects. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 2 (58), pp. 204–212. (In Russ.).

3. Kozachenko I.Ya., Sergeev D.N. Post-emergency control in Russia: rosy prospects and reasonable doubts. In: *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie: sb. tez. vystuplenii i dokl. uchastnikov II Mezhdunar. penitentsiar. foruma: v 8 t. T. 1* [Crime, punishment, correction: collection of speeches and reports of participants of the II International penitentiary forum: in 8 volumes. Volume 1]. Ryazan, 2015. Pp. 164–169. (In Russ.).
4. Shnarbaev B.K. The formation of probation in Kazakhstan within the framework of international standards. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2017, no. 3, pp. 272–277. (In Russ.).
5. Skakov A.B. Features of probation in relation to certain categories of persons caught in the field of criminal justice. In: *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie: sb. tez. vystuplenii i dokl. uchastnikov II Mezhdunar. penitentsiar. foruma: v 8 t. T. 1* [Crime, punishment, correction: collection of speeches and reports of participants of the II International penitentiary forum: in 8 volumes. Volume 1]. Ryazan, 2017. Pp. 67–74. (In Russ.).
7. Potapov A.M. On the content of the probation institute in the penal enforcement legislation of the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic. *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Penal System*, 2023, no. 4 (251), pp. 34–41. (In Russ.).
6. Tokubaev Z.S. Institute of probation – the main measure of combating crime. In: *Dyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sb. materialov XXIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. T. I* [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: collection of materials of the XXIII International scientific and practical conference: in 2 volumes. Volume 1]. Irkutsk, 2018. Pp. 299–303. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОТАПОВ – кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, potapov_35@list.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0047-1000>

ANDREI M. POTAPOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Faculty of Vocational Training and Additional Professional Education of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, potapov_35@list.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0047-1000>

Статья поступила 24.06.2024